

В. А. ЖУКОВСКИЙ

Периоды в истории русского языка

<Фрагмент>

I период

Первый — самый продолжительный и наименее богатый произведениями словесности. Он обнимает все время между основанием государства и Ломоносовым, который первый произвел переворот в русском языке, имевший длительное следствие.

Наиболее замечательные памятники этого периода:

Свод русских законов, именуемый «Правда Русская» времен Ярослава.

Поход Игоря, поэма XII века.

Народные песни.

Стихотворения Кантемира. Поэт царствования императрицы Анны, Кантемир писал весьма незадолго до Ломоносова. У него был истинный талант, он получил европейское воспитание, знал классиков. Его стихи — сатиры и послания, в которых он хотя и подражал Горацию и Буало, но верно живописал обычаи своего времени. Они писаны в новом духе, но примененные им формы — старые. Это силлабические рифмованные стихи. Он перевел также в прозе «Разговор о множестве миров» Фонтенеля. Язык был еще слишком мало обработан для того, чтобы удачно передать изящество оригинала.

К этому периоду относятся лишь немногие памятники; язык еще не приобрел никакой установившейся формы...

II период

От Ломоносова до Карамзина

Ломоносов, гениальный человек, создавший наш поэтический язык, прежде всего обогатив его множеством поэтических выражений, а затем вводя в него новые формы... Он показал также пример того, как надо заимствовать из славянского языка слова и обороты для обогащения и украшения ими языка русского. Одновременно своей грамматикой он начал приводить в порядок нормы, лежащие в основе языка, а своими прозаическими произведениями он продвинул вперед также и прозу.

Писатели этого периода
Поэты

Ломоносов. Оды все были писаны на современные события. Мало истинной поэзии, но много ораторского великолепия. Язык в его одах сделал исполинский шаг вперед. *Трагедии*, в которых преобладает лирический тон, но в которых не следует искать ничего драматического. Начало эпической поэмы о Петре Великом — несколько отрывков большой *поэтической красоты*, но в поэме отсутствует занимательность. *Переложения Псалмов*, богатые поэтическими выражениями. «Письмо о пользе стекла» — истинное торжество мастера, в котором автор более всего показал, в какой степени он владеет своим языком.

Сумароков. Автор плодовитый сверх всяких пределов и в свое время очень знаменитый: ода, трагедия, комедия, сатира, послание, элегия, эклога, басня, эпиграмма, песня — он испробовал все, но не оставил ни в чем образца. Его плодовитость создала ему славу.

Херасков оставил две большие эпические поэмы; первая — о взятии Казани, вторая — о Владимире. Он также писал трагедии, оды, послания. Его язык значительно более плавный, чем язык Сумарокова, но его талант не более выдающийся. Он писал также поэмы в прозе, все такие же слабые, как и его произведения в стихах. В свое время он почитался российским Гомером; теперь он забыт.

Майков. Автор двух шутовских поэм, которые имели большой успех, но от этого они не лучше.

Княжнин. Подражатель французам в своих трагедиях и своих комедиях, рабски им следующий, но одаренный талантом. Некоторые из его комедий удержались на сцене. Он неизмеримо выше Сумарокова. Некоторые из его сцен всегда будут читаться с удовольствием, несмотря на то что язык с того времени ушел вперед. В своих комедиях, в целом подражательных, в некоторых частностях он удачно осмеял пороки своего времени.

Костров достоин упоминания за перевод в александрийских стихах первых песен «Илиады» и за прозаический перевод Оссиана. Его язык не лишен силы.

Бобров. Талант необработанный, но не без силы. Он оставил много од, написанных напыщенным стилем, и описательную поэму по названию «Таврида». В этом хаосе встречается несколько блестящих поэтических искр.

Богданович. Автор весьма простодушной поэмы под названием «Душенька», подражание Лафонтену. Много изящества, своеобразия, длиннот и дурного вкуса.

Озеров. По времени, в которое выходили в свет его сочинения, он принадлежит к следующему периоду, но по своему языку он связан с этим. Он написал несколько трагедий. Форма в них французская.

Язык не отличается ни изяществом, ни чистотой. Но много силы в выражении, много правды в изображении чувства. Несколько поистине трагических сцен. Несколько хорошо задуманных и выдержанных характеров.

Петров. Истинный поэт. Язык неотесанный. Много мыслей и сильных образов. Живописец своего времени. Он воспел в своих одах победы Екатерины Великой. Его героями были Потемкин и Румянцов. Он оставил после себя перевод «Энеиды» александрийскими стихами. Слог его очень шероховатый, но выразительный.

Прозаики

Ломоносов. Похвальные слова Петру Великому и Елизавете. Мало мыслей, но много риторической пышности. Эти два произведения ни в чем не похожи на то, что им предшествовало. Они заставили язык сделать огромный шаг вперед, но окончательно его не установили. *Научные рассуждения об электричестве и металлургии!.. «Опыты Российской истории» — «Российская грамматика». «Риторика»,* обогащенная многими отрывками, переведенными из древних.

Фонвизин. Автор двух прозаических комедий, полных истинного комизма и дающих точное изображение некоторых смешных сторон своего времени. Эти две комедии остались и останутся навсегда на сцене. Проза Фонвизина также не содействовала установлению языка. Фонвизин написал еще письма о Франции, перевел «Каллифена» Монтескье и письма аббата Террасона. От него остались две очень оригинальные сатиры.

Муравьев. Наставник императора Александра. Он написал для своего высокопоставленного воспитанника несколько работ по истории России; отрывки в манере английского «Зрителя», которые он назвал «Обитатель предместья», «Разговоры мертвых»; язык его не безупречно чист; он не владеет им; чувствуется, что он воспитан на французских образцах. Но он полон мыслей и особенно образов. При чтении его произведений чувствуется, что он воспринял все, что есть прекрасного в древней и новой литературе. И во всем, что он написал, видна прекрасная душа, все отмечено печатью чистоты и любви к добру. Он имел мало влияния на своих современников, так как почти ничего не печатал. Его произведения вышли в свет после его смерти. По своим познаниям он был много выше своих современников.

Характер этого периода

Гений Ломоносова пробудил любовь к литературе. Все, что появлялось в печати, читалось с жадностью. Особенно поэтические произведения возбуждали большой интерес, но довольствовались

всем. Восхищались Сумароковым как великим трагиком; видели «Илиаду» в слабой поэме Хераскова. Чувствовали прекрасное, но еще не умели отличать плохое. Вкус находился еще в колыбели, и критика была неизвестна. Этот период может быть назван *пробуждением гения и поэзии*. Его вторая половина была отмечена появлением человека, который не принадлежит к какой бы то ни было школе, гения оригинального, своенравного, без культуры, но в своем роде единственного и истинного представителя русской поэзии. Это *Державин*. Он воспевал славу русского оружия в царствование Екатерины, как Ломоносов и Петров, но, тогда как они были лишь панегиристами государей и военачальников, Державин сохранял независимость от героев своих стихотворений. Он во все вкладывает свою собственную поэзию, он философ у подножия трона, он рисует самого себя в том, что он говорит о других; он пробуждает великие и патриотические идеи, и в то же время он рисует природу неподражаемыми чертами. Его произведения не являются поучительными образцами, но они полны жара, который электризует и пробуждает поэтическое чувство. Этот период *обогастил поэтический язык и подготовил материал для прозы*. Было сделано много переводов, в особенности с французского. Все эти переводы не искусны, но они свидетельствуют о движении, которое тогда существовало в литературе. Наконец, человек мало просвещенный, но одаренный большим природным умом и полный любви к знанию, *Новиков* много способствовал распространению любви к литературе. Он основал типографическую компанию, сам редактировал сатирический журнал под названием «Живописец», который в свое время читался с жадностью, и, что является его главной заслугой, способствовал тому, чтобы открыть Карамзину литературное поприще.

<...>

